

Из наблюдений над первородною смазкой¹⁾.

Акушерки Е. Новиковой (Казань).

Как известно из акушерской практики, к концу V и на VI месяце утробной жизни плода, наряду с развитием подкожного жирового слоя, кожа плода покрывается жирной беловатой массой, состоящей, по *Büttneru*, из клеток эпидермиса и кожного сала. Масса эта отлагается главным образом на плечиках, крыльцах, крестце, а также в паховых и подкрыльцевых впадинах²⁾, напоминая своим видом творог, почему и приобрела название творожистой или сыровидной смазки (*verpitsch caseosa*). Во всю последующую жизнь кожа человека такой смазки не выделяет.

Смазке этой после появления на свет младенца не придавалось до сих пор никакого значения, и было принято за правило тщательно удалять ее у новорожденного при первом его купании.

Мне давно уже бросалось в глаза, что через несколько часов после такого купания, с удалением смазки, новорожденный зачастую начинает беспокоиться: шевелится, кряхтит, как-бы желая от чего-то освободиться, затем начинает кричать, и чем дальше, тем настойчивее, вызывая беспокойство со стороны окружающих, которые обычно ищут сначала причину крика в пеленке и постельке ребенка, где, однако, большую частью находят все в порядке. Не могут и приглашаемые в этих случаях врачи найти в организме ребенка каких-либо отклонений

1) Сделанное недавно известным бельгийским акушером *Keiffeger*ом в Парижском Акушерско-Гинекологическом Обществе (*Bull. de la Soc. d'obstétrique et de gynécologie de Paris*, 1926, № 5) сообщение о происхождении и физиологической роли первородной смазки заставило меня обратить внимание на статью т. Новиковой, рукопись которой, нуждавшаяся в редакционной переработке давно уже находилась в портфеле редакции. До сих пор первородная смазка рассматривалась, как продукт секреции сальных желез кожи плода,—продукт, не играющий почти никакой физиологической роли, являющийся скорее ненужным отбросом. Поэтому во всех руководствах по акушерству (и моем в частности) рекомендовалось тотчас после рождения ребенка заботиться о возможно тщательном удалении первородной смазки, для чего рекомендовалось втирать в кожу новорожденного, при первом его купании, маслянистые вещества. *Keiffeger* при своих исследованиях убедился, что смазка эта есть главным образом продукт секреторной деятельности амнионального эпителия, и лишь отчасти в выработке ее принимает участие кожа плода. Будучи богата протеидами, холестериидами, содержа антигемолитические и антибактериальные вещества, она, по К., далеко не представляет собою отброса, а вернее является эмбриотрофной субстанцией. В виду этого ее не следует удалять немедленно после рождения ребенка, как то обычно делается, а надо предоставлять ей всасываться кожей новорожденного, каковое всасывание происходит обычно в срок от 8 до 12 часов. Введение этого правила в практику значительно понизило процент гемолитических желтух у новорожденных. При свете этих данных *Keiffeger*а наблюдения т. Новиковой и главным образом основной вывод из них,—о вредности немедленного удаления первородной смазки у новорожденного,—приобретают важное значение, и я считаю невозможным медлить дальше с печатанием статьи т. Новиковой. Проф. *В. Груздев*.

2) По *Keiffegeru* (о. с.) она отлагается исключительно на передней поверхности тела плода и никогда—на задней.
В. Г.

от нормы, и многие из них рассматривают эти крики ребенка, как проявление его стойкой жизнеспособности, как полезное упражнение для легких. Между тем, „самое естественное состояние новорожденного,—это состояние покоя и продолжительного сна“ (B r a u n). „Состояние покоя в первые дни жизни,—говорит S t o c k h a m („Природа человека“, русс. пер., стр. 238),—является как-бы продолжением утробной жизни. Ребенок должен просыпаться только для кормления и опять спать. Этот покой необходим для того, чтобы организм приспособился к новому кругу кровообращения, а главная цель его—постепенно подготовить нервную систему к внешней среде и условиям. Кроме того этот покой необходим для правильного переваривания впервые полученной пищи“.

После продолжительных наблюдений над новорожденными мне удалось подметить следующее: в тех случаях, где первородная смазка была очень обильна, после ее удаления дети обнаруживали крайнее беспокойство, мало спали, сильно падали в весе в первые дни, причем никаких видимых причин для этого у них не замечалось,—моча и меконий выделялись правильно, расстройств со стороны желудочно-кишечного аппарата не наблюдалось, глазки, пупок и пр. находились в нормальном состоянии. Такие дети оставались беспокойными до 6 недель, хотя и впоследствии зачастую сильно реагировали на раздражения тела. Дети же, родившиеся без казеозной смазки, всегда оставались спокойными (если только не подвергались каким-либо особым раздражениям, напр., температурным, или не заболевали).

Подсчет крикливых и спокойных детей дал мне следующие цифры: среди детей, родившихся с обильной *vernix caseosa*, спокойных было 30%, крикливых—70%; из новорожденных, родившихся с ограниченным отложением смазки, первых было 28%, вторых—62%; наконец, из числа детей, родившихся свободными от смазки, спокойных было 96% а крикливых—всего 4%.

Отсюда я пришла к заключению, что *vernix caseosa* играет роль защитного приспособления от внешнего раздражения кожи новорожденных в тех случаях, где эпидермис ее слишком нежен, недостаточно ороговел, а подкожная клетчатка недостаточно развита, и потому кожа является легко раздражимой при переходе из водной среды (околоплодной жидкости) в грубую среду наших пеленок. В тех же случаях, где кожа новорожденного является к моменту родов достаточно загрубевшей, а подкожный жировой слой хорошо развит, она не нуждается в защите со стороны первородной смазки.

Во всяком случае наблюдения эти показали, что удаление первородной смазки не только не приносит новорожденному никакой пользы, а напротив, причиняет вред. Это подтвердил и опыт работы в отдаленных кантонах в годы разрухи, когда нельзя было, по недостатку теплой воды, производить тщательного обмывания новорожденных и освобождения их от первородной смазки: такие дети оказывались спокойнее, чем те, у которых удалось произвести тщательное очищение кожи.

Удаление первородной смазки имеет смысл лишь постольку, поскольку есть опасность ее разложения. Но этого можно избегнуть, забывая о стерильности белья новорожденного и применяя для обмывания его тела легкие дезинфицирующие растворы.

Исходя из этого, я стала в своей практике применять следующий способ ухода за новорожденными: тотчас по выхождении младенца из

родовых путей матери, я обертываю его в стерильные мягкие пеленки, делаю ванну из слабого дезинфицирующего раствора, стараясь при этом не удалять первородной смазки, потом снова завертываю в стерильные пеленки. При таком уходе, как я убедилась, новорожденные проявляют удивительное спокойствие, так что вначале меня брало сомнение, уж здоровы ли они. Однако тщательное наблюдение убеждало меня, что они вполне нормальны,—они энергично брали грудь, хорошо развивались, никаких заболеваний кожных покровов у них не наблюдалось.

Приведу в заключение, в виде таблицы, результаты моих сравнительных наблюдений над новорожденными, у которых первородная смазка тотчас после родов удалялась, и такими, у которых удаления ее не производилось:

Состояние детей.	Новор.-е с обильным количеством смазки.		Новор.-е с умеренным количеством смазки.		Новор.-е свободные от смазки.
	Смазка удалена.	Смазка не удалялась.	Смазка удалена.	Смазка не удалялась.	
Абсолютно-спокойных	0	95	2	95	95
Склонных к беспокойству. . . .	85	5	90	5	5
Беспокойных . .	15	0	8	0	0

Hebamme E. Nowikowa (Kasan). Aus den Beobachtungen über Vernix caseosa.

Trotz den gemeingültigen Regel empfiehlt der Autor die Vernix caseosa bei Neugeborenen nicht zu entfernen, sondern es lassen; Frau N. hat sich überzeugt, dass Kinder bei denen die Vernix nicht entfernt wurde, sich viel ruhiger betragen, als diejenigen bei welchen solche Entfernung ausgeführt wurde. Sie erklärt es damit, dass die Vernix caseosa die zarte Haut der Neugeborenen von äusseren Reizungen beschützt. Wie es bekannt ist, empfiehlt Keiffer in der letzten Zeit auch von der sofortigen Entfernung der Vernix bei Neugeborenen sich zu entsagen, aber aus den Erwägungen, dass Vernix von der Haut des Neugeborenen eingesaugt eine Rolle in seiner Nährung spielt.